УДК/ UDC 94

Документы архивного фонда И-42 «Ламайское духовное правление» (1836–1898 гг.) Национального архива Республики Калмыкия о *даянчи*

Лариса Бадмаевна Манджикова[1]

National Archive of Kalmykia, Collection И-42 'Lamaist Spiritual Directorate' (1836–1898): Documents about *Dayanchis*

Larisa B. Mandzhikova[1]

[1] Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

[1] Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa(at)gmail.com

Аннотация. *Введение.* В XIX в. имперская политика в отношении буддийской церкви калмыков претерпела существенные изменения, направленные на интеграцию буддийского духовенства в государственную систему управления конфессиями. *Целью* исследования является изучение документов архивного фонда И-42 «Ламайское духовное правление», которые свидетельствуют о ходе реализации государственных задач по подчинению буддийской церкви и ограничению ее самостоятельности: запрет для духовенства участвовать в светских делах, установление контроля над деятельностью хурулов, а также сокращение числа хурулов и калмыцкого духовенства. В статье впервые вводятся в научный оборот архивные документы, касающиеся *даянчи*, почитаемых в народе духовных лиц, которые по состоянию здоровья или возрасту не могли исполнять свои обязанности, но не подлежали переводу в светское сословие. Данные архивные источники являются

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2026
© Манджикова Л. Б. (Mandzhikova L. B.), 2026

уникальным материалом для изучения истории буддизма в Калмыкии XIX в.
Ключевые слова: Положение 1834 г., Ламайское духовное правление, калмыцкое духовенство, *даянчи*, хурулы, административная реформа, архивный документ
Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям в рамках проекта «Подготовка и издание «Ламайское духовное правление (1836–1848 гг.): сборник архивных документов и материалов».
Для цитирования: Манджикова Л. Б. Документы архивного фонда И-42 «Ламайское духовное правление» (1836–1898 гг.) Национального архива Республики Калмыкия о *даянчи* // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2026. № 2. С. 24–33. DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-24-33

Abstract. *Introduction*. In the 19th century, the imperial policies toward the Kalmyk Buddhist church changed significantly to integrate the Buddhist clergy into the state system of administering denominations. *Goals*. The study aims to examine the documents of archival collection И-42 'Lamaist Spiritual Directorate' (National Archive of Kalmykia), which contain evidence of the state was seeking to subordinate the Buddhist church and limit its independence via as follows: prohibition to the clergy on participating in secular affairs; establishment of control over activities of *khuruls*; and reduction in numbers of khuruls and Kalmyk clerics proper. The paper is first to introduce into scientific circulation a variety of archival documents dealing with *dayanchi* — clerics who were revered by people but due to bad health or old age could no longer fulfill their duties and, in the mean time, could not be designated as secular individuals. The mentioned archival sources are unique material for investigating the history of Buddhism in nineteenth-century Kalmykia.
Keywords: Regulations of 1834, Lamaist Spiritual Directorate, Kalmyk clergy, *dayanchi*, khuruls, administrative reform, archival document
Acknowledgements. The reported study was funded by Buddhist Education and Research Foundation, project name 'Lamaist Spiritual Directorate (1836–1848): Collected Archival Documents and Materials. Preparation and Publication'.
For citation: Mandzhikova L. B. National Archive of Kalmykia, Collection И-42 'Lamaist Spiritual Directorate' (1836–1898): Documents about *Dayanchis*. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2026. No. 2. Pp. 24–33. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-24-33

Введение

В калмыцкой историографии значительное количество научных работ посвящено изучению истории развития буддизма в Калмыкии, политике имперской власти, проводившейся в отношении буддийской церкви калмыков.

В рассматриваемый период в число наиболее важных задач правительство ставило решение вопросов: о правовом статусе калмыцкого духовенства, осуществлении контроля, прекращении вмешательства калмыцкого духовенства в светские дела. Для решения поставленных задач необходимо было собрать общие сведения о религии калмыков, информацию о количестве хурулов, численности духовных лиц в них и составить список представителей высшего духовенства.

Выполнение задач было возложено на Комиссию калмыцких дел (далее — Комиссия), созданную в соответствии с высочайше утвержденными «Правилами для управления калмыцким народом» от 10 марта 1825 г. (далее — Правила 1825 г.). В состав вновь созданного органа управления калмыками вошел Лама калмыцкого народа и для участия в работе Зарго (суд) два представителя от духовного сословия, которые избирались раз в три года. Таким образом правительство вовлекало духовенство в государственное управление. С этого времени ламайское духовенство попало под административный контроль государственных чиновников. Однако порядок осуществления контроля над деятельностью калмыцкой церковью еще не был разработан.

Также Правилами 1825 г. был определен статус буддийской церкви в системе российского государства: 1) за калмыками сохранялось право исповедовать ламаизм; 2) в компетенцию духовенства входило ведение дел «веры и совести»; 3) рассмотрение семейных и брачных дел и принятие решений «по древнему калмыцкому уложению, обычаям и обрядам» [Государственное 2009: 162].

Согласно параграфам 26, 27 и 28, в обязанности Комиссии по отношению к калмыцкой церкви входило:

— «рассмотрение и исправление древнего законоположения калмыков» и по предварительному согласованию с «лучшим духовенством» применять их, «дополняя недостаток или неудобство из законов российских»;

— сбор сведений об отношении владельцев к духовенству, о степени власти калмыцкого духовенства и их обязанностях, влиянии их на знать и простолюдинов; подвластных, «отправляемых повинности в пользу… духовенства»;

— составление списков высшего духовенства [Государственное 2009: 158].

В период своей деятельности Комиссия провела определенную работу по сбору данных о калмыцком духовенстве, которые были тщательно изучены и применены в новом законодательном акте, принятом взамен Правил 1825 г.

С принятием 24 ноября 1834 г. «Положения об управлении калмыцким народом» (далее — Положение 1834 г.) в религиозной жизни Калмыцкой степи произошли кардинальные изменения. По-прежнему признавалась ламайская церковь. Новым в правовом положении калмыцкого духовенства стало их причисление к одному из сословий калмыцкого общества, обозначены основные категории духовных служителей (*ламы*, *бакши*, *гебко*, *гелюнги*, *гецули* и *манджики*) и установлены определенные права и обязанности [Государственное 2009: 163]. В то же время калмыцкое духовенство было отстранено от участия в рассмотрении гражданских дел, также отныне они не имели права присутствовать в гражданских органах управления, как это было раньше. По сути, на законодательном уровне ламайская церковь отделялась от государственных дел, за исключением

рассмотрения судебных гражданских дел Ламайским духовным правлением (далее — Ламайское правление, Правление), созданного согласно Положению 1834 г.

Назначение на должность Ламы калмыцкого народа, председателя правления, производилось высочайшим указом императора по представлению Министра внутренних дел кандидатуры Ламы, рекомендованной Астраханским военным губернатором из числа высшего калмыцкого духовенства. Также из их числа общим собранием *бакшей* и *гелюнгов* сроком на 3 года избирались члены Правления, их кандидатуры утверждались решением Астраханского военного губернатора [Государственное 2009: 165; Манджикова 2025б: 386].

Создание Ламайского правления не остановило процесс интеграции буддийского духовенства в систему управления конфессиями Российской империи в XIX в. Буддийская церковь лишилась самостоятельности и полностью была подчинена местным и центральным органам власти, надзор со стороны правительства стал полным и безраздельным [Бурчинова 1977: 28–29].

Материалы и методы

Источниковой базой исследования о *даянчи*, представителях калмыцкого духовенства преклонного возраста или отнесенных к данной категории духовенства по состоянию здоровья, являются документы архивного фонда И-42 «Ламайское духовное правление» Национального архива Республики Калмыкия (далее — НА РК) [Фонды 2002: 36]. Изучение архивных документов, содержащих сведения о калмыцком духовенстве, позволяет на примере рассмотрения вопросов о *даянчи*, их роли в жизни калмыцкого народа и борьбы высшего калмыцкого духовенства с проведением политики по сокращению количества калмыцкого духовенства и за оставление при хурулах вне штата уважаемых в народе духовных лиц исследовать процессы по интеграции калмыцкого духовенства, как и всего калмыцкого общества, в общероссийскую государственную систему. При исследовании комплексно применялись принципы историзма, объективности и системности и использовались сравнительно-исторические методы исследования, что позволило выявить и ввести в научный оборот наиболее значимые документальные источники.

Деятельность Ламайского духовного правления (1836–1898 гг.)

Положением 1834 г. Ламайское духовное правление учреждалось как «главное судебное и правительственное место для духовных дел калмыцкого народа» [Государственное 2009: 164]. Ламайское правление должно было рассматривать дела о семейно-брачных отношениях, нравственном поведении духовных лиц и наказаниях духовных лиц за непристойное поведение, вплоть до лишения их духовного звания [Манджикова 2025а: 10]. Решение принималось простым голосованием большинством голосов, но приводилось в исполнение только после утверждения Совета

Астраханского Калмыцкого управления (далее — САКУ), органа управления калмыцким народом, сменившего Комиссию калмыцких дел. Без утверждения САКУ решения Ламайского правления не имели юридической силы. Если по рассматриваемому вопросу возникали разногласия или сомнения, то он должен был направляться для принятия окончательного решения Астраханскому военному губернатору. Это подтверждает мнение о том, что калмыцкая церковь лишилась самостоятельности. Кроме того, за деятельностью духовных лиц осуществляли наблюдение главные и улусные попечители, чтобы они «без письменного дозволения духовного начальства не отлучались от своих хурулов; чтобы они ни под каким предлогом не вмешивались в светские дела, разборы ссор, сочинение или даже переписывание тяжебных бумаг для калмыков» [Государственное 2009: 176]. Ламайскому правлению было запрещено рассматривать уголовные дела, в которых были замешаны духовные лица, а также дела, в которых затрагивались вопросы собственности.

Кроме вышеперечисленных полномочий, Ламайское правление обязано было собирать информацию о состоянии хурулов и подношениях, сделанных хурулам за прошедший год. Это было связано с тем, что российское правительство не владело информацией о числе хурулов и численном составе духовных лиц, а также о правовых нормах, которыми руководствовалось калмыцкое духовенство, и не могло начать проведение мероприятий по сокращению числа хурулов и численном составе духовных лиц.

Необходимо акцентировать внимание на том, что любые решения, касавшиеся управления религиозной деятельностью в Калмыцкой степи, принимались после тщательного и всестороннего изучения вопроса. В первую очередь САКУ поставил задачу разработать законоположение о калмыцком духовенстве и запросил Ламайское правление предоставить копию документа, которым руководствовалось духовенство до этого времени. Следующей задачей было принятие решения об оптимизации количества хурулов и духовных лиц, которые составили бы основу буддийских церквей после проведения мероприятий по их сокращению. Для этого САКУ сделало запрос: «а) есть ли по ламаистскому вероисповеданию какие-либо правила, на какое число народа должен быть хурул?; б) менее какого числа духовных лиц при одном хуруле не может быть, из каких разрядов, т. е. гелюнгов, гецулей и манжиков?; в) не может ли быть поставлено число духовных не по числу хурулов и числу кибиток, и в таком случае сколько, например на 200 кибиток, необходимо гелюнгов, гецулей и манжиков» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 2. Л. 3]. Также рассматривался вопрос о порядках назначения в духовное звание и его лишения, о наличии официальных документов, подтверждавших их духовный сан.

Главной задачей считалось выполнение воли Николая I по сокращению численности ламайского духовенства. Однако Ламайское правление не торопилось с ее исполнением и ссылалось на древние калмыцкие законы, в которых не предусматривалось никаких ограничений в отношении

численности духовенства. Губернские власти настойчиво требовали принять меры к выполнению поставленной задачи и представить предложения по их реализации.

К моменту создания Ламайского духовного правления правительство не имело точных данных о состоянии буддийской церкви. По данным Канцелярии Астраханского гражданского губернатора, в Калмыцкой степи насчитывалось хурулов: 5 постоянных (т. е. стационарных), которые находились в Хошеутовском и Багацохуровском улусах; 127 подвижных, т. е. следовавших за кочевавшими улусами; имелись также цаца (небольшие часовенки), которые «духовенство превращало в новые хурулы» [Карагодин 1987: 11]. Численный состав духовенства составлял 5 270 чел. [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 5–6; Л. 7а–7б].

С даты создания Ламайское правление ежегодно представляло ведомости о числе хурулов и количестве духовных лиц. Анализ учетных данных позволил исследователям проследить изменения в количественном и качественном составе духовенства, хурулов. Исследования показали, что в декабре 1837 г. в Калмыцкой степи числилось 76 хурулов, в том числе 30 больших и 46 малых, количество духовных служителей определялось из расчета: 50 чел. — штат большого хурула, 25 — малого. Численность духовенства составляла 2 650 чел., из них в Хошеутовском, Яндыковском, Багацохуровском, Эркетеневском и Икицохуровском улусах — по 275, в Харахусовском — 100, в Эрдниевском — 125, в Большедербетовском — 225 и в Малодербетовском — 825 духовных лиц [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 31. Л. 4–4об.; НА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 299. Л. 275; Карагодин 1987: 19].

Шел процесс постепенного сокращения штатной численности духовенства и количества хурулов. Если в начале 1837 г. численность духовенства составляла 4 778 чел. [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 60–64], то на 30 сентября 1849 г. — 2 071 духовное лицо [НА РК. Ф И-42. Оп. 1. Д. 37. Л. 142–143].

Однако Л. С. Бурчинова в проведенном ею исследовании констатирует, что в 1847 г. правительство утвердило специальное «Расписание хурулов и духовенства», которым «определялась численность духовенства при каждом из 67 штатных хурулов, игравших роль действующей церкви и монастыря; общее число духовных лиц не должно было превышать 1 656 человек; сверхштатные хурулы подлежали закрытию, сверхштатные духовные лица не увольнялись, но и не утверждались» [Бурчинова 1980: 85].

Если сравнить данные архивного документа от 30 сентября 1849 г., численность духовных лиц составляла 2 071 чел., и данные, указанные Л. С. Бурчиновой, что в 1847 г. их числилось порядка 1 656 чел. Из сделанных ею выводов следует, что разница в количественных показаниях духовенства объясняется отсутствием систематической проверки отчетов. Административным органам было известно, что в отчетах давались сведения о представителях духовенства, официально утвержденных и зарегистрированных, и не указывались данные о сверхштатных духовных лицах (хурульные ученики, *манджики*), у которых отсутствовали уволь-

нительные свидетельства от обществ, давших согласие на их поступление в хурул, а также незарегистрированные духовные лица, к которым относились *даянчи* [Бурчинова 1980: 84–85].

Кроме того, Ламайским правлением, после его ликвидации — Ламой калмыцкого народа, представлялись ведомости о действовавших хурулах, списки молитвенных зданий, именные списки калмыцкого духовенства — хурульных *бакшей* и начальников больших хурулов, предлагаемых к возведению в духовное звание или к исключению, умерших и др. [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1 Д. 8. Д. 13].

Из отчетов следует, что процесс сокращения калмыцкого духовенства постепенно реализовывался, несмотря на «сопротивление духовенства, стремящегося сохранить свое сословие и привилегии» [Бакаева 1994: 25].

Даянчи

Особо остро стоял вопрос о *даянчи*. Необходимо дать пояснение термина *даянчи*. В монгольской буддийской традиции слово *даянчи* означает 'созерцатель, отшельник' [Аюшеева 2008: 103], который ведет аскетический образ жизни. В калмыцком буддизме слово *даянчи* имеет несколько иное значение: это духовное лицо, относящееся к высшему хурульному духовенству, преклонного возраста или по состоянию здоровья не имеющее возможности исполнять свои обязанности в хурулах. Из донесения Ламы калмыцкого народа, адресованного Астраханскому военному губернатору И. С. Тимирязеву, следует, что *даянчи* — это «духовенство…, которые действительно стары, слабы здоровьем, честностью своей, изучением правил веры и добрым поведением заслужили в народе полное уважение; люди сие называются по-калмыцки *даянчи*, т. е. отшельники, и именно они отказавшись от света, занимаются постоянно денно и ночно отправлением предсмертной мольбы их к Творцу» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 75об.].

Даянчи находились при хурулах, но не состояли на учете. По требованию Главного попечителя калмыцким народом всех духовных лиц, не зарегистрированных, в том числе *даянчи* должны были перевести в статус светских людей. Выполнение данного требования, особенно в отношении к *даянчи* вызвало негодование со стороны калмыцкого духовенства. Речь шла о 235 *даянчи*.

Члены Ламайского духовного правления просили о милосердии к этим престарелым служителям калмыцкой церкви, которые пользовались уважением у народа. Они предлагали оставить их вне штата до самой смерти при хурулах. На протяжении нескольких лет велась переписка Ламайского правления с вышестоящими органами. В конечном итоге вопрос решился положительно, но с оговоркой, что *даянчи* будут оставлены в прежних духовных званиях и им будут выданы *письменные виды*, а после их «смерти должности не должны были никем замещаться» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 83–84; Манджикова 2025б: 389].

Идея о разработке «письменных видов на присвоение звания», т. е.

формы о присвоении духовного звания, принадлежит Астраханскому военному губернатору И. С. Тимирязеву. Проект формы был рассмотрен на заседании Правления 23 февраля 1837 г. и утвержден Астраханским военным губернатором:

«Из Ламайского Духовного Правления.

Такого-то улуса и хурула такому Духовному.

Во имя Святые Троицы, Славимого Бога и по предоставленной власти от Верховного Святителя нашего Далай Ламы, Ламайское Духовное Правление, посвящая вас в достоинство духовного сана в такое-то звание, остается уверенным, то вы свято и ненарушимо будите исполнять все правила ламайского закона

Присвоенныя по духовным обязанностям дано в таком то месте, за подписью присутствующих и с приложением казенной печати, такого то месяца, числа и года.

Верно. Секретарь /подпись/» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–4].

Также была утверждена особая форма для *даянчи*. В «Журнале записей решений Ламайского духовного правления» от 4 мая 1839 г. имеются сведения об утверждении формы для *даянчи*:

«Удостоверяю сим, что такого то улуса, гелюнг такой-то при образовании калмыцкого духовенства, оставлен сверх штата по смерть свою в звании даянчи. В звании им утверждены в числе других и Военным Астрах[анским] губернатором, о чем я имею предписание Лам[айского] правления за № таким-то. Дано месяца и числа такого-то, № такой-то, подписан и печать приложил улусный Бакша такого-то улуса такой-то» [НА РК. Ф-42. Оп.1. Д. 21. Л. 2–3об.].

Их выдали только тридцати пяти духовным лицам. После смерти *даянчи* хурульному начальству в обязательном порядке необходимо было доложить Ламайскому правлению и возвратить удостоверение умершего в Правление [НА РК. Ф-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 84об.; НА РК. Ф-42. Оп. 1. Д. 21. Л. 1, 3об.].

В 1862 г. М. Г. Новолетов, чиновник Отделения Ордынского Астраханской Палаты государственных имуществ, органа управления калмыцким народом, действовавшего в период с 1847 по 1867 гг., провел секретную проверку Ламайского духовного правления и обнаружил ряд злоупотреблений в ведении учета численного состава духовенства. Он собрал сведения о *даянчи* и выявил, что многие из данной категории духовных лиц не состояли на учете, но им были выданы письменные виды (билеты) на это звание. Проверка показала, что при хурулах находились 116 *даянчи*, и большинство из них были трудоспособными, в возрасте 50 и менее лет. М. Г. Новолетов пришел к выводу, что перевод в *даянчи* — это один из способов сохранить прежний состав духовных лиц, при этом в отчетах эти

духовные лица не указывались. После проверки ламе были даны указания проводить увольнение в *даянчи* только с разрешения администрации [Бурчинова 1980: 86].

Заключение

В XIX в. в Калмыцкой степи постепенно устанавливалась система управления буддийской церковью. Архивные документы свидетельствуют о ходе выполнения Ламайским духовным правлением (1834–1848) и Ламой калмыцкого народа (1848–1898) задачи по сокращению количества хурулов и численного состава калмыцкого духовенства. Данные выводы следуют из донесений, отчетов, ведомостей о числе хурулов и духовенства в улусах, сведений о произошедших за год изменениях в численном и качественном составе духовных лиц, которые в конце календарного года или в начале следующего года представлялись в вышестоящие органы.

Принятое решение об оставлении *даянчи* при хурулах до самой смерти было верным, тем более что за них, старых и немощных, ранее принимавших активное участие в жизнедеятельности (от рождения ребенка, создания семьи, освящения новых начинаний, лечения больных и до поминальных обрядов) и других событиях в жизни калмыков, не обходившихся без проведения духовными наставниками религиозных ритуалов, вступились высшее духовенство и калмыцкое общество.

Введение единоначалия Ламы калмыцкого народа способствовало централизации религиозной власти. Несмотря на проводимую политику по сокращению числа хурулов и количества духовных лиц, в Калмыцкой степи продолжала действовать система управления калмыцкой церковью. Документы архивного фонда И-42 «Ламайское духовное правление» представляют собой бесценный источник для изучения истории реформирования управления буддийской церковью, ее характера, ключевых этапов, применяемых методов и последствий, определивших дальнейшую судьбу калмыцкого духовенства.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Правила 1825 — Правила для управления калмыцкого народа. 10 марта 1825 г. (№ 30290) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. I. Т. XXXX. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1830. С. 155–161.

Положение 1834 — Положение об управлении калмыцким народом. 24 ноября 1834 г. (№ 7560а) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. II. Прибавление к Т. IX. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1848. С. 18–40.

Литература

Аюшеева 2008 — *Аюшеева М. В.* Распространение буддизма во Внутренней Монголии: деятельность Нейджи-тойна (1557–1653) и его ученики // Гуманитарный вектор. 2008. № 3. С. 100–107.

Бакаева 1994 — *Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографический очерк. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.

Бурчинова 1977 — *Бурчинова Л. С.* Ламайская церковь Калмыкии в системе российской государственности (Разработка правового статуса калмыцкого духовенства в первой половине XIX в.) // Ламаизм в Калмыкии. Ставрополь: Краевая тип., 1977. С. 26–33.

Бурчинова 1980 — *Бурчинова Л. С.* Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (вторая половина XIX в.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 118 с.

Государственное 2009 — Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. Сб. док-тов и мат-лов. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 399 с.

Карагодин 1987 — *Карагодин А. И.* Калмыцкое духовенство в XVII – первой половине XIX в. // Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1987. С. 5–23.

Манджикова 2025а — *Манджикова Л. Б.* Судебные гражданские дела Ламайского духовного правления о правах женщин-калмычек (1834–1848) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 3. С. 10.

Манджикова 2025б — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы Ламайского духовного правления как источник по изучению истории буддизма в Калмыкии в середине XIX в. // Новый исторический вестник. 2025. № 4(86). С. 385–395.

Фонды 2002 — Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост.: В. З. Атуева и др. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 205 с.